

Бейлс Дэвид, Орланд Тед

ТВОРИТЬ НЕЛЬЗЯ БОЯТЬСЯ

Как перестать сомневаться
и найти свой творческий путь

Подарочные издания. Искусство

Дэвид Бейлс

**Творить нельзя бояться. Как
перестать сомневаться и
найти свой творческий путь**

«ЭКСМО»

1993

УДК 7+159.9
ББК 85+88.4

Бейлс Д.

Творить нельзя бояться. Как перестать сомневаться и найти свой творческий путь / Д. Бейлс — «Эксмо», 1993 — (Подарочные издания. Искусство)

ISBN 978-5-04-158076-6

Что такое страх для художника? Почему иногда мы опускаем руки и откуда возникает пропасть между нашим замыслом и конечным результатом? Зачем нам навязали разрушительное убеждение в том, что талант необходим каждому? В книге вы найдете ответы на эти и многие другие вопросы, которые помогут вам побороть свои предубеждения и перейти к более увлекательной части творческого процесса – созданию собственных произведений искусства. На Западе эта книга уже давно приобрела культовый статус благодаря простым истинам, которые действительно помогают найти себя в творчестве. Она о том, как взять будущее в свои руки, поставить свободу воли выше судьбы, а выбор – выше удачи. Она о поиске своего творческого пути. Главная книга о пути любого творческого человека. Переиздается на Западе с 1993 года. Более миллиона читателей по всему миру. Дэвид Бейлс и Тед Орланд – профессиональные художники, которые ежедневно сталкиваются с проблемами при создании произведений искусства в реальном мире, именно поэтому книга станет настольной для тех, кто все еще сомневается в том, что искусство ему по плечу. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 7+159.9
ББК 85+88.4

ISBN 978-5-04-158076-6

© Бейлс Д., 1993

© Эксмо, 1993

Содержание

Введение	7
Часть I	8
I. Природа проблемы	8
Несколько предположений	9
II. Искусство и страх	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дэвид Бейлс
**Творить нельзя бояться: как перестать
сомневаться и найти свой творческий путь**

David Bayles, Ted Orland

Art & Fear: Observations on the Perils (and Rewards) of Artmaking

© А. Попова, перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Введение

Эта книга о том, как создавать произведения искусства. ОБЫЧНОГО ТАКОГО ИСКУССТВА. ОБЫЧНОЕ ИСКУССТВО – ЭТО ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ *НЕ* МОЦАРТОМ. В КОНЦЕ КОНЦОВ, ШЕДЕВРЫ РЕДКО СОЗДАЮТСЯ ЛЮДЬМИ ВРОДЕ МОЦАРТА; ПО СУЩЕСТВУ – СТАТИСТИЧЕСКИ ГОВОРЯ – ТАКИХ ЛЮДЕЙ *НЕТ*. Гении появляются на свет раз в столетие или около того, а хорошее искусство рождается постоянно, поэтому отождествление произведения с работой гения уводит эту сугубо человеческую деятельность куда-то в область недостижимого и непостижимого. Для всех практических целей создание произведений искусства можно рассмотреть очень подробно, при этом даже не приближаясь к заоблачным высотам гениальности.

Так что эта книга для всех нас. Оба автора – профессиональные художники, которые ежедневно сталкиваются с проблемами при создании произведений искусства в реальном мире. Текст основан на нашем личном опыте, а вопросы, которые мы поднимаем, не являются центральными для потребностей кураторов или издателей, критиков или аудитории. Эта книга о том, каково это – сидеть в своей студии или классе, за рулем или клавиатурой, мольбертом или камерой, пытаясь выполнить работу, которая не терпит отлагательств. Речь идет о том, чтобы взять будущее в свои руки и поставить свободу воли выше предназначения, а выбор выше случая. Речь идет о поиске своего дела.

Дэвид Бейлс и Тед Орланд

Часть I

Писать несложно: просто сидишь и пялишься на чистый лист бумаги, пока на лбу не выступят капли крови.

– Джин Фаулер, журналист

I. Природа проблемы

Жизнь коротка, искусство вечно; кризис мимолётен; опыт рискован, а решение трудно.

Гиппократ (460–400 гг. до н. э.)

Создавать произведения искусства трудно. Мы оставляем рисунки незаконченными, а рассказы – недописанными. Занимаемся делом, которое не кажется нам своим. Повторяемся. Останавливаемся, не освоив материалы в совершенстве, или продолжаем еще долго после того, как их потенциал исчерпан. Часто работа, которую мы не воплотили, кажется нам в воображении более реальной, чем та, которую мы закончили. И тогда возникают вопросы: *как же создается искусство? Почему оно так часто не получается? И какова природа трудностей, которые останавливают столько начинающих?*

Казалось бы, эти вопросы актуальны для любой эпохи, но особенно важны они стали в наше время. Возможно, нарисовать бизона на стене пещеры когда-то давным давно было гораздо легче, чем сейчас сидеть и писать это предложение (или любое другое). У иных людей, в другие времена и в незнакомых местах, всегда за спиной стояли непоколебимые институты: церковь, община, ритуал, традиции. Легко представить, что художникам, которые служили богу, работалось гораздо легче тех, кто трудится на себя.

Теперь такого не встретишь. Уже почти никто не чувствует такой мощи за плечами. В наше время художественное произведение не возникает на безопасной нейтральной территории, а бизон на стене – это лишь чья-то чужая магия. Заниматься искусством сейчас – значит постоянно находиться в неопределенности, жить в сомнениях и противоречиях, создавать что-то, до чего никому нет дела, и, возможно, даже без зрителей и наград. Создать произведение, которое хочешь, – значит отбросить эти сомнения, чтобы ясно видеть и свою работу, и свой дальнейший путь. Делать то, что по душе, – значит черпать энергию в самой работе. На дворе уже не век веры, истины и определенности.

Тем не менее, даже представление о том, что вы имеете в этом процессе право голоса, противоречит господствующему сегодня взгляду на творчество, а именно – что искусство основано на таланте, и что талант – это дар, случайно доставшийся одним и не полученный другими. ПРОЩЕ ГОВОРЯ, ТАЛАНТ ЛИБО ЕСТЬ, ЛИБО ЕГО НЕТ. ВЕЛИКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОЗДАЮТ ГЕНИИ, ХОРОШИЕ РАБОТЫ – ПОЧТИ ГЕНИИ (КОТОРЫХ НАБОКОВ СРАВНИВАЛ С БЕЗАЛКОГОЛЬНЫМ ПИВОМ), И ТАК ПО НИСХОДЯЩЕЙ ДО ДЕШЕВЫХ РОМАНОВ И КАРТИНОК ИЗ НАБОРА «РАСКРАСЬ ПО ЦИФРАМ». Эта точка зрения изначально фаталистична – даже если она истинна, она всё равно неудачна – и решительно не дает никакой поддержки тем, кто хочет создавать произведения искусства. Лично мы примем точку зрения Конрада на фатализм, а именно, что это разновидность страха – уничтожающая мысль, что судьба у тебя в руках, а руки твои слабы.

СОЗДАВАТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА ТРУДНО. МЫ ОСТАВЛЯЕМ РИСУНКИ НЕЗАКОНЧЕННЫМИ, А РАССКАЗЫ – НЕДОПИСАННЫМИ. ЗАНИМАЕМСЯ ДЕЛОМ, КОТОРОЕ НЕ

КАЖЕТСЯ НАМ СВОИМ. ПОВТОРЯЕМСЯ. ОСТАНАВЛИВАЕМСЯ, НЕ ОСВОИВ МАТЕРИАЛЫ В СОВЕРШЕНСТВЕ, ИЛИ ПРОДОЛЖАЕМ ЕЩЕ ДОЛГО ПОСЛЕ ТОГО, КАК ИХ ПОТЕНЦИАЛ ИСЧЕРПАН. ЧАСТО РАБОТА, КОТОРУЮ МЫ НЕ ВОПЛОТИЛИ, КАЖЕТСЯ НАМ В ВООБРАЖЕНИИ БОЛЕЕ РЕАЛЬНОЙ, ЧЕМ ТА, КОТОРУЮ МЫ ЗАКОНЧИЛИ. И ТОГДА ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: КАК ЖЕ СОЗДАЕТСЯ ИСКУССТВО? ПОЧЕМУ ОНО ТАК ЧАСТО НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ? И КАКОВА ПРИРОДА ТРУДНОСТЕЙ, КОТОРЫЕ ОСТАНАВЛИВАЮТ СТОЛЬКИХ НАЧИНАЮЩИХ?

Несмотря на то, что талант – а также предназначение, удача и несчастье – играет роль в человеческой судьбе, их едва ли можно назвать надежными инструментами для постоянного развития в творчестве. Здесь, в мире повседневных действий (в котором мы, в конечном счете, и живем), задача сводится к тому, чтобы сделать некоторые предположения о человеческой природе, предположения, которые передают власть и, следовательно, возлагают ответственность за ваши действия на вас самих. Некоторые из них можно сформулировать прямо:

Несколько предположений

ИСКУССТВО ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ НАВЫКИ, КОТОРЫМ МОЖНО НАУЧИТЬСЯ. Общепринятая точка зрения здесь заключается в том, что «ремеслу» можно обучить, в то время как «талант» остается магическим даром, наделить которым могут лишь боги. Это не совсем так. В значительной степени стать художником – значит научиться принимать себя, благодаря чему искусство становится личным, и следовать своему голосу, который делает произведения особенными. Очевидно, что эти качества *могут* развивать в себе все. Даже талант в долгосрочной перспективе не просто отличить от упорства и долгого усердного труда. Конечно, каждые несколько лет авторы сталкиваются с каким-нибудь начинающим студентом-фотографом, чьи кадры в первый семестр обучения выглядят так, как будто их мог сделать и Энсел Адамс. И, конечно, такой природный дар (особенно на раннем этапе обучения, когда личность художника так хрупка) оказывает бесценную поддержку своему обладателю. Но всё это не имеет ничего общего с художественным содержанием. Скорее, это лишь указывает на то, что большинству из нас (включая самого Адамса!) пришлось годами усердно совершенствовать свое мастерство.

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ТАЛАНТ – А ТАКЖЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ, УДАЧА И НЕСЧАСТЬЕ – ИГРАЕТ РОЛЬ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБЕ, ИХ ЕДВА ЛИ МОЖНО НАЗВАТЬ НАДЕЖНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ ДЛЯ ПОСТОЯННОГО РАЗВИТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ. ЗДЕСЬ, В МИРЕ ПОВСЕДНЕВНЫХ ДЕЙСТВИЙ (В КОТОРОМ МЫ, В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ, И ЖИВЕМ), ЗАДАЧА СВОДИТСЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ, ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПЕРЕДАЮТ ВЛАСТЬ И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ВОЗЛАГАЮТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВАШИ ДЕЙСТВИЯ НА ВАС САМИХ.

ИСКУССТВО СОЗДАЕТСЯ ОБЫЧНЫМИ ЛЮДЬМИ. ЕДВА ЛИ МОЖНО СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЬ, КАКОЕ ИСКУССТВО ТВОРЯТ СУЩЕСТВА, НАДЕЛЕННЫЕ ОДНИМИ ЛИШЬ ДОБРОДЕТЕЛЯМИ. ТРУДНО ВООБРАЗИТЬ, КАК ДЕВА МАРИЯ ПИШЕТ ПЕЙЗАЖИ. ИЛИ КАК БЭТМЕН ЛЕПИТ ГОРШКИ. БЕЗУПРЕЧНОМУ СУЩЕСТВУ *НЕ НУЖНО*

БЫЛО БЫ СОЗДАВАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ. Поэтому, по иронии судьбы, идеальный художник едва ли вообще является теоретической фигурой. Если искусство создается обычными людьми, то нужно допустить, что идеальным художником будет такой же обычный человек, с совершенно случайным набором черт и качеств, как у всех настоящих живых людей. И это ключ к пониманию того, как рождается искусство, потому что оно предполагает, что наши слабости и недостатки, которые как раз и мешают нам создавать произведения, также являются источником силы. Создание произведений искусства как-то связано с преодолением, и оно дает нам возможность всё делать так, как, в нашем представлении, это и должно делаться.

СОЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА И ИХ ПРОСМОТР РАЗЛИЧНЫ ПО СВОЕЙ СУТИ. ЗДРАВОМЫСЛЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК УДОВЛЕТВОРЯЕТСЯ ТЕМ, ЧТО ЛУЧШЕЕ, ЧТО ОН МОЖЕТ СДЕЛАТЬ В ДАННЫЙ МОМЕНТ, – ЭТО ЛУЧШЕЕ, ЧТО ОН МОЖЕТ СДЕЛАТЬ В ДАННЫЙ МОМЕНТ. ЕСЛИ БЫ ЭТО УБЕЖДЕНИЕ БЫЛО ШИРОКО РАСПРОСТРАНЕНО, ТО НАША КНИГА БЫЛА БЫ НЕНУЖНОЙ ИЛИ ИЗНАЧАЛЬНО ОШИБОЧНОЙ. К СОЖАЛЕНИЮ, ТАКОЕ ЗДРАВОМЫСЛИЕ ВСТРЕЧАЕТСЯ РЕДКО. СОЗДАНИЕ ИСКУССТВА НЕИЗБЕЖНО ПРИВОДИТ К НЕПРИЯТНОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ВИДЕ РАЗРЫВА МЕЖДУ ТЕМ, ЧТО ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ СОЗДАТЬ, И ТЕМ, ЧТО ПОЛУЧАЕТСЯ В ИТОГЕ.

СОЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА И ИХ ПРОСМОТР РАЗЛИЧНЫ ПО СВОЕЙ СУТИ. Здравомыслящий человек удовлетворяется тем, что лучшее, что он может сделать в данный момент, – это лучшее, что он может сделать в данный момент. Если бы это убеждение было широко распространено, то наша книга была бы ненужной или изначально ошибочной. К сожалению, такое здравомыслие встречается редко. Создание искусства неизбежно приводит к неприятной обратной связи в виде разрыва между тем, что ты собираешься создать, и тем, что получается в итоге. Если бы искусство само не рассказывало вам (создателю) так много о себе, то создание искусства, имеющего для вас значение, было бы невозможно. Для всех зрителей, кроме самого создателя, важен лишь продукт – готовое произведение искусства. А для вас, и только для вас, важен сам процесс – опыт создания этого произведения. Проблемы зрителей – не ваши проблемы, хотя и есть опасность легко поддаться их мнению. Их дело, в чем бы оно ни заключалось, – увлекаться искусством, развлекаться за его счет, уничтожать его и так далее. Ваша задача – научиться делать свое дело.

РЕНТГЕНОВСКИЕ СНИМКИ ЗНАМЕНИТЫХ КАРТИН ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО ДАЖЕ ВЕЛИЧАЙШИЕ МАСТЕРА ПОРОЙ ВНОСИЛИ КАРДИНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СВОИ ШЕДЕВРЫ (ИЛИ ИСПРАВЛЯЛИ ГЛУПЕЙШИЕ ОШИБКИ), ПЕРЕКРАШИВАЯ ЕЩЕ НЕ ВЫСОХШИЙ ХОЛСТ. СУТЬ В ТОМ, ЧТО НАУЧИТЬСЯ ДЕЛАТЬ СВОЕ ДЕЛО МОЖНО ЛИШЬ ДЕЛАЯ СВОЕ ДЕЛО, И ОЧЕНЬ МНОГИЕ РАБОТЫ, СОЗДАННЫЕ НА ЭТОМ ПУТИ, ТАК И НЕ СТАНУТ ВЫДАЮЩИМИСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ИСКУССТВА. ЛУЧШЕЕ, ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ, – ЭТО СОЗДАВАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, КОТОРЫЕ ВАМ НЕ БЕЗРАЗЛИЧНЫ, ПРИЧЕМ В БОЛЬШОМ КОЛИЧЕСТВЕ.

ХУДОЖНИКА ЭТА ИСТИНА ВЕДЕТ К ПРЕДСКАЗУЕМОЙ СИТУАЦИИ: СОЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА МОЖЕТ БЫТЬ ДЕЛОМ ДОВОЛЬНО НЕБЛАГОДАРОМНЫМ, А САМОГО ТВОРЦА ОБРЕКАТЬ НА ОДИНОЧЕСТВО. Практически все художники

тратят часть времени (а некоторые – всё время) на создание работ, которые больше никого не интересуют. Вроде бы это издержки профессии. По какой-то причине – вероятно, в целях самозащиты, – художникам нравится романтизировать подобное отсутствие реакции зрителей, а себя изображать героями, зорко вглядывающимися в глубинную природу вещей, намного опережая современников.

Конечно, это романтично, но неверно. Отрезвляющая истина заключается в том, что отсутствие интереса других людей едва ли означает пропасть между вашим и их видением мира. В действительности же никому и *не должно быть* дела до большинства произведений того или иного художника. Задача большинства ваших работ – попросту подготовить вас к созданию немногих шедевров, которые выстрелят. Один из важнейших и труднейших уроков в жизни художника состоит в том, что даже неудачные работы значимы. Рентгеновские снимки знаменитых картин показывают, что даже величайшие мастера порой вносили кардинальные изменения в свои шедевры (или исправляли глупейшие ошибки), перекрашивая еще не высохший холст. Суть в том, что научиться делать свое дело можно *лишь делая свое дело*, и очень многие работы, созданные на этом пути, так и не станут *выдающимися произведениями искусства*. Лучшее, что можно сделать, – это создавать художественные произведения, которые вам не безразличны, причем в большом количестве.

ПОДУМАЙТЕ: ВЕДЬ ЕСЛИ ХУДОЖНИК РАВЕН САМОМУ СЕБЕ, ТО ОН (НЕИЗБЕЖНО) СОЗДАЕТ УЩЕРБНОЕ ИСКУССТВО, САМ ОН НЕПОЛНОЦЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ, А ЕСЛИ (ЧТО ЕЩЕ ХУЖЕ) ТЫ НЕ ЗАНИМАЕШЬСЯ ИСКУССТВОМ, ТО ТЫ ВООБЩЕ НЕ ЧЕЛОВЕК! РАЗУМНЕЕ ВЫЙТИ ИЗ ЭТОГО ЗАМКНУТОГО КРУГА И ДОПУСТИТЬ, ЧТО К УСПЕШНОМУ СОЗДАНИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВЕДЕТ МНОЖЕСТВО ПУТЕЙ: ТВОРИТЬ МОГУТ И ОТШЕЛЬНИКИ, И ЯРКИЕ ЛИЧНОСТИ, ИСКУССТВО МОЖЕТ БЫТЬ КАК ИНТУИТИВНЫМ, ТАК И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ, СОЗДАВАТЬСЯ КАК ОТДЕЛЬНЫМИ ГЕНИЯМИ, ТАК И СОВМЕСТНЫМ НАРОДНЫМ ТВОРЧЕСТВОМ. И ОДИН ИЗ ЭТИХ ПУТЕЙ – ВАШ.

Всё остальное в значительной степени зависит от упорства. Конечно, как только вы станете знаменитостью, коллекционеры и теоретики сразу же окружают вас толпой, и каждый заявит о своей проницательности, которая помогла обнаружить гениальный талант еще в ранних работах. Но пока праздник на вашей улице еще не наступил, единственными людьми, кому не все равно на ваше творчество, будут те, кому небезразлична ваша личность. Близкие люди знают, что делать свое дело для вас очень важно. Для них ваша работа всегда будет иметь значение, и если не потому, что она хороша, то хотя бы потому, что она ваша, – и за это стоит их искренне благодарить. Но как бы сильно они вас ни любили, то, как вы учитесь делать свое дело, – ни их забота, ни чья-либо еще.

САМО ИСКУССТВО СУЩЕСТВУЕТ ДОЛЬШЕ, ЧЕМ СИСТЕМА, В КОТОРОЙ ОНО СУЩЕСТВУЕТ СЕЙЧАС. На протяжении большей части истории люди, которые создавали произведения искусства, никогда не воспринимали себя творцами. Вполне возможно, что искусство создавалось задолго до возникновения сознания и еще прежде того, как человек задумался о своем «я». Те, кто расписывал стены в пещерах, не только не думали, что являются художниками, но, похоже, вообще никак не рассуждали *о себе*.

В частности, это говорит о том, что современный взгляд, приравнивающий искусство к «самовыражению», – всего лишь следствие нашего мышления, а не фундаментальное свойство искусства. Даже отделение искусства от ремесла – в значительной степени пост-ренессансная концепция, и еще более ново представление о том, что искусство выходит за рамки того, что

вы делаете, обнажая то, чем вы являетесь. За последние несколько столетий западное искусство перешло от табличек без авторства с ортодоксальными религиозными сценами к персональным выставкам, посвященным отдельным личностям. «Художник» постепенно стал видом идентичности, у которого (как известно каждому художнику) часто столько же недостатков, сколько и преимуществ. Подумайте: ведь если художник равен самому себе, то он (неизбежно) создает ущербное искусство, сам он неполноценная личность, а если (что еще хуже) ты не занимаешься искусством, то ты вообще не человек! Разумнее выйти из этого замкнутого круга и допустить, что к успешному созданию произведений ведет множество путей: творить могут и отшельники, и яркие личности, искусство может быть как интуитивным, так и интеллектуальным, создаваться как гениями в одиночку, так и совместным народным творчеством. И один из этих путей – ваш.

II. Искусство и страх

Художники не берутся за работу до тех пор, пока боль от бездействия не пересилит боль от самого действия.
– *Стивен де Штеблер, скульптор*

Те, кто стремится создавать произведения искусства, могут начать с размышлений о судьбе своих предшественников: большинство из тех, кто начинал, бросали это дело. Это настоящая трагедия. Хуже того, это трагедия ненужная. Художники, которые продолжают делать свое дело, и те, кто бросает, – с точки зрения пережитых эмоций очень похожи. Фактически, со стороны их вообще не различить. Мы все подвержены знакомой и универсальной последовательности человеческих проблем – мы решаем их изо дня в день, но они (как ни странно) оказываются фатальны в процессе создания произведений искусства. Чтобы выжить как художник, нужно преодолевать эти трудности. По сути, те, кто продолжает создавать работы, – это те, кто научился расти, или, точнее, не бросать начатое.

Любопытно, что у художников постоянно есть множество причин бросить, но при этом они ждут конкретного *момента*, чтобы это сделать. Художники бросают свое дело, как только убедят себя в том, что их следующая работа обречена на провал. А еще они отказываются от своего занятия, когда теряют видение работы и не понимают, где ее *место*.

ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ХУДОЖНИКИ ПЕРЕЖИВАЮТ ТАКИЕ МОМЕНТЫ. СТРАХ, ЧТО СЛЕДУЮЩАЯ РАБОТА ПОТЕРПИТ НЕУДАЧУ, – НОРМАЛЬНАЯ, РЕГУЛЯРНО ПОВТОРЯЮЩАЯСЯ И, В ОБЩЕМ, ЗДОРОВАЯ ЧАСТЬ ЦИКЛА СОЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА. ЭТО ПРОИСХОДИТ ПОСТОЯННО: ВЫ СОСРЕДОТАЧИВАЕТЕСЬ НА КАКОЙ-НИБУДЬ НОВОЙ ИДЕЕ, ПРОБУЕТЕ ЕЕ, ЗАНИМАЕТЕСЬ ЕЙ КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ, А ПОТОМ ДОСТИГАЕТЕ ТОЧКИ, В КОТОРОЙ ОТДАЧА НАЧИНАЕТ УБЫВАТЬ, И РЕШАЕТЕ, ЧТО ДАЛЬШЕ ПЫТАТЬСЯ НЕ СТОИТ. У ПИСАТЕЛЕЙ ДАЖЕ ЕСТЬ ДЛЯ ЭТОГО ВЫРАЖЕНИЕ «ПЕРО СЛОМАЛОСЬ», ДА И В ЛЮБОЙ СФЕРЕ ИСКУССТВА НАЙДЕТСЯ СВОЙ ЭКВИВАЛЕНТ.

Практически все художники переживают такие моменты. Страх, что следующая работа потерпит неудачу, – нормальная, регулярно повторяющаяся и, в общем, здоровая часть цикла создания произведений искусства. Это происходит постоянно: вы сосредотачиваетесь на какой-нибудь новой идее, пробуете ее, занимаетесь ей какое-то время, а потом достигаете точки, в которой отдача начинает убывать, и решаете, что дальше пытаться не стоит. У писателей даже есть для этого выражение «перо сломалось», да и в любой сфере искусства найдется свой эквивалент. В обычном цикле искусства данная точка говорит о том, что он завершен и мы вернулись в исходное положение, а значит, пора начать культивировать новую идею. Но в случае смерти в искусстве это означает *конец всему*: ты развиваешь идею, она перестает работать, ты откладываешь кисть... и спустя тридцать лет рассказываешь кому-нибудь за чашечкой кофе, как неудачно сложились занятия искусством в молодости. Бросить заниматься творчеством – совсем не то же самое, что *сделать перерыв*. Перерывы случаются постоянно. А бросить можно лишь однажды. Бросить – значит не начать заново, а искусство только из новых начинаний и состоит.

СТУДЕНТЫ ФАКУЛЬТЕТА ИСКУССТВ ПОРОЙ ТЕРЯЮТ НАПРАВЛЕНИЕ ПО ДРУГОЙ ПРИЧИНЕ – ОНИ ЗАКАНЧИВАЮТ

УНИВЕРСИТЕТ. СПРОСИ ЛЮБОГО СТУДЕНТА: ДЛЯ СКОЛЬКИХ ИЗ ИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ ДИПЛОМНАЯ РАБОТА СТАЛА ПОСЛЕДНЕЙ? ЕСЛИ ЖУРНАЛ «THE CRITIQUE» – ЕДИНСТВЕННЫЙ ДЕЙСТВЕННЫЙ ОРИЕНТИР В ПЕРВЫЕ ПЯТЬ ЛЕТ ПРОДУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖНИКА, НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО ТВОРЧЕСКОЕ ИСТОЩЕНИЕ НАСТИГАЕТ ЕГО КАК ЦУНАМИ, КОГДА ЭТОТ ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ ДОСТИГАЕТ ФИНАЛЬНОЙ ТОЧКИ.

Второй момент истины для художников наступает тогда, когда у них внезапно исчезает цель. У опытных художников этот момент обычно совпадает – как нам кажется, неминуемо – с *достижением* этой самой цели. Авторам вспоминается общий друг, который в течение двадцати лет целеустремленно работал ради того, чтобы открыть персональную выставку в главной художественной галерее города. И наконец у него получилось. А после этого он так и не создал ни одного серьезного произведения. Есть горькая ирония в подобных историях, в том, как часто и с какой легкостью успех обращается в разочарование. Чтобы избежать подобной участи, нужно не позволять своей текущей цели стать единственной целью в жизни. У КАЖДОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ КАКАЯ-ТО СВОБОДНАЯ НИТЬ, КАКОЙ-ТО НЕРЕШЕННЫЙ ВОПРОС, КОТОРЫЙ МОЖНО БУДЕТ РАЗВИВАТЬ И В СЛЕДУЮЩЕЙ РАБОТЕ. КОГДА У ТЕБЯ БОЛЬШИЕ ЦЕЛИ (МОНОГРАФИЯ, КРУПНАЯ ВЫСТАВКА), НУЖНО БЕРЕЖНО ВЗРАЩИВАТЬ В СЕБЕ СЕМЕНА СЛЕДУЮЩЕГО НАЧИНАНИЯ. А если занимаешься искусством, связанным с физическими рисками (например, танцами), то, возможно, стоит держать в уме альтернативный вид деятельности на случай, если в силу возраста или травмы продолжать работу не получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.